«Я узнаю тебя, легендарный фракийский воин арены! И ты, лев Галлии! Ты не можешь пощадить меня? Учитывая, что я твой поклонник и всегда болею за тебя на арене? Вся моя семья зависит от меня в плане существования!» Водитель фургона снова попросил.

Крикса его слова несколько тронули, но Спартак спокойно сказал: «Свяжи его и возьми с собой».

Крикс был озадачен: «Спартак, зачем все так усложнять? Почему бы просто не отпустить его, оставив все свое имущество, как раньше?

Глаза Спартака сверкнули, когда он тихо произнес: «Если капуанцы не знают, что мы захватили повозку с гладиаторским оружием и снаряжением, они решат, что большинство из нас безоружны. Когда их силы обороны преследуют нас без каких-либо мер предосторожности…»

Глаза Крикса загорелись, и он облизал губы багровым языком: «Кажется, нам не нужно спешить с побегом, давайте сначала хорошенько их побьем!»

В этот момент Максим высунул голову из сарая для повозок: «Спартак, всего здесь 60 коротких мечей, 15 длинных мечей, 15 копий, 40 квадратных щитов, 40 круглых щитов, 90 шлемов, 90 пар поножей и 5 рыболовных сетей…»

«Это много чего!» — взволнованно воскликнул Крикс, забыв сделать суровое лицо перед Максимом.

Спартак был несколько удивлен. Он знал, что Максимус умеет читать и писать, но не знал, что этот молодой человек также обладал хорошими арифметическими способностями и мог быстро подсчитать все предметы в повозке. Следует отметить, что большинство гладиаторов Фракии или Галлии были неграмотны, и подавляющее большинство могло считать на пальцах только до десяти. Можно было положиться только на Гамилькара, но даже он не мог сравниться в скорости вычислений с Максимусом.

Спартак внимательно посмотрел на Максимуса и спросил: «Как далеко находится храм, о котором ты упоминал ранее?»

Максимус немедленно вышел из повозки, осмотрел окрестности и поискал воспоминания предыдущего Максимуса. Затем он неуверенно ответил: «Это должно быть… недалеко, около двух километров».

«Веди нас туда, мы отдохнем там сегодня ночью».

……

Максимус теперь глубоко сожалел, что привел гладиаторов в Храм Флоры. Некоторые из них даже нападали на женщин-жриц в храме, в том числе на пожилую, используя их как выход для своих желаний и обиды на римлян. Жалкие крики жриц подействовали на Максимуса как кнут, хлещущий по совести. Он хотел сбежать из неудобного главного зала храма, но его остановил гладиатор.

— Максимус, Крикс сказал, что ты не можешь уйти по своему желанию. Иди обратно и спи, — холодно сказал гладиатор, скрестив руки на груди.

Из воспоминаний предыдущего Максимуса он нашел имя этого человека. Торкевадо, галл, ветеран гладиаторов и один из последователей Крикса.

«Ребята, вы делаете это и все еще хотите, чтобы я спал?!» Максимус подавил желание выругаться и твердо сказал: «Мне нужно увидеть Спартака. Мне нужно сказать ему кое-что важное, что-то, что касается жизни и смерти наших братьев! Если ты не позволишь мне увидеться с ним, хорошо, ты будешь нести ответственность, если что-то случится завтра!»

Торкевадо опешил: «Хочешь увидеть Спартак?»

"Да!"

«В чем дело?»

Максимус проигнорировал его и пошел назад.

"Ждать!" Торкевадо отошел в сторону, предупредив: «Вы можете видеть только Спартака. Не слоняйся!»

Максимус проигнорировал его и вышел прямо из главного зала.

Торкевадо следовал за ним, сопровождая его до апсиды, словно сопровождая пленника.

Слегка приоткрытая дверь пропускала свет, и когда Максимус толкнул ее, Спартак и остальные внутри сразу же сосредоточили на нем свое внимание.

Максимус сглотнул и притворился шокированным, сказав: «Спартак, пожалуйста, останови тех братьев, которые оскорбляют жриц. Они хулят богиню и будут прокляты и наказаны!»

«Это богиня римлян. Наказание не распространяется на нас, галлов. Наши братья достаточно настрадались от римлян, так что хорошо бы выместить это на римлянках, — равнодушно сказал Крикс. Затем он высмеял Максимуса: «Кажется, ты так защищаешь этих римлян. Неудивительно, что ты предатель, воспитанный римлянами!»

Не обращая внимания на Крикса, Максим посмотрел на Спартака и торжественно сказал: «Они не обычные римлянки. Они уважаемые жрицы. Наши действия только вызовут гнев римлян, не только римской знати, но и римских простолюдинов. Вскоре римляне будут враждебно относиться к нам по всей Италии, и нам будет трудно двигаться вперед!»

«Мы уже против римлян. Кто посмеет остановить нас, мы убьем его. Либо мы умрем, либо они умрут, это не имеет большого значения, — беспечно сказал Эномай, казалось бы, безразличный к жизни и смерти, только стремясь вызвать волнение.

Эномай был германским мужчиной со светлыми волосами, голубыми глазами, светлой кожей и исключительно высоким и крепким телом, похожим на железную башню. Он был сильнейшим среди гладиаторов по физической силе, но его навыки боя на мечах были слабее, чем у Спартака и Крикса. Однако он уже приобрел дурную репутацию на арене Капуана.

«Римские простолюдины отличаются от римской знати, особенно от обедневших римских крестьян, которые бродят по улицам и едва могут выжить на бесплатный хлеб. Они потеряли свою землю, обременены большими долгами, а условия их жизни мало чем отличаются от наших. Они питают к римской знати еще большую ненависть, чем мы. Они вполне могли бы присоединиться к нам в борьбе против римской армии, потому что только так они смогут вернуть себе то, чего желают», — искренне объяснил Максим.

В своей предыдущей жизни он был не историком, а фрилансером, которому нравилось заниматься домашними проектами, такими как писательство и графический дизайн, но при этом он был домоседом. Игра в игры была его самым большим хобби, за ним следовал просмотр фильмов и телешоу онлайн. Он жил ленивой жизнью, но когда дело касалось дел, он был очень серьезен, особенно когда смотрел исторические биографии или играл в военные стратегические игры. Ему всегда нравилось сначала разбираться в исторической подоплеке, вооружении и технике, что позволяло ему более полно погрузиться в мир. О Спартаке было довольно много фильмов и телепередач, и хотя реальных исторических данных было мало, Максимус тщательно исследовал исторический контекст того времени.

"Ерунда!" Крикс громко упрекнул, чувствуя, что Максимус просто придумывает причины, чтобы помочь жрицам.

Но Спартак был сильно потрясен, услышав это. Он сделал несколько больших шагов к Максимусу и нетерпеливо спросил: «Правда ли то, что ты сказал? Помогут ли нам обедневшие крестьяне бороться с римлянами?!»

Чрезвычайно взволнованное выражение лица Спартака ошеломило Максимуса:

Разве ты не знаешь об этом? В истории это то, что вы сделали. Вот почему армия повстанцев, которую вы возглавляли, становилась все больше и больше, как снежный ком, и в конечном итоге стала серьезной угрозой для Рима!

Но затем Максим понял, что стоящий перед ним древний герой вырос в отдаленном

фракийском племени, позже присоединился к римской армии в качестве вспомогательного отряда для сражений в Малой Азии, попал в плен как дезертир и в конечном итоге стал гладиатором в Италии. . Спартак, оказавшись в ловушке школы гладиаторов, не мог иметь глубокого понимания римского общества, не говоря уже о дальновидности и мудрости. Все, что он делал, было лишь следствием исторической тенденции.

В этот момент Максимус осознал еще одну проблему: по сравнению с этими гладиаторами его боевое мастерство не было выдающимся, он не знал, как вести войска в бою, как заниматься сельским хозяйством или торговать товарами. Единственное, что отличало его от других, — это его гораздо превосходящие знания, а также способность понимать настоящее и предвидеть будущее, что должно позволить ему занять прочную позицию в повстанческой армии и иметь достаточное влияние!

http://tl.rulate.ru/book/106426/3803886